Малые гранты на экологические проекты выделяет международная программа CERF. В Узбекистане в рамках этой программы уже реализован ряд проектов. Очередной выполняется в Фаришском районе Джизакской области. Поедем и посмотрим, каково фермеру участвовать в международной инициативе? Как тиражировать опыт?



Заявку в программу CERF подавало Экологическое движение Узбекистана. Цель проекта указана в названии: Восстановление, сохранение и устойчивое пользование лесными экосистемами на территории «Хребет Нуратау». Задача: создать питомники, вырастить саженцы традиционных для этих мест деревьев и кустарников передать их в горные кишлаки. Участвуют в проекте трое местных жителей и крупное фермерское хозяйство.

Вместе с сотрудниками Экодвижения оценим, что сделано, какие проблемы возникают в ходе реализации, как они решаются в фермерском хозяйстве.



Майская погода переменчива. То солнце, то дождь. Дождь — благо для Фаришской степи**.** Ее еще называют Голодной. К июню она выгорает и кормиться скоту на этой наклонной подгорной равнине практически нечем. Тогда скот гонят на склоны Нуратинского хребта. А там — перевыпас. Что не съедят отары, то вытопчут.

Вглядимся в горную гряду. Предгорья лесами не блещут. А вот в селениях, защищенные оградами, сады растут.



Вода в поселках — из скважин. Как у фермера с поливом питомника? Встретимся и расспросим.

В фермерском хозяйстве Гафура Бегиева мои спутники — Александр Григорьянц и Сардор Шарифходжаев — бывали не раз с запуска проекта в 2022 году. Все поэтапно обсуждалось и обсуждается. Как восстановить арчовый лес? Как устойчиво использовать ценные виды грецкого ореха? Как восстановить приоритетные для этих мест дикий абрикос и дикую грушу, яблоню Недзвецкого, мальволистную смородину, фисташку, миндаль, шиповник и другие виды ключевой территории биоразнообразия? Она ведь и в самом деле ключевая!

Кишлаки, для которых выращивается посадочный материал в созданных для «Хребет Нуратау» питомниках, находятся в ближайшем соседстве с Нуратинским горно-орехоплодным заповедником. Гафур Бегиев много лет проработал в Госбиоконтроле Госкомприроды. Ему ли не знать, как важны подсадки эндемичных видов в хрупкую горную экосистему.

«Вот так и попал в международную экологическую инициативу, узнав о проекте», — отвечает Гафур-ака на мой вопрос. Для питомника выделил тринадцать гектаров. Сеянцы фермер купил на проектные деньги у фаришского лесхоза. Этой осенью и будущей весной саженцы из питомника отправятся в разные кишлаки. За два летних сезона подросли.

Проблемы? Сетует, что сеянцы фисташки, скорее всего, пересадке не подлежат. «Съезжу проконсультироваться на Галляаральскую опытную станцию, где выращена плантация фисташек». Виноград, а он тоже посажен в рамках проекта, уже в прошлом году дал ягоды. «Птицы налетели и

первый виноград за день склевали. В этом году снова появились на винограднике кисточки. Как защитить от птиц?»

Женщины между деревьями сажают рассаду зеленого перца. Про нее Бегиев говорит, что перец — выгодная сельхозкультура, урожай поспевает все лето до самой осени.

Объясняет и про полив. «Рек здесь нет. Три скважины пробурил еще до начала проекта. Недешево обошлись, каждая глубиной в 110 метров. Вода на уровне 36 метров, но уровень подземных вод снижается. Это беспокоит. В августе опустим трубу на 12 метров. К капельному орошению пока не готов. Трубы для капельки не выдерживают обещаемые рекламой три года. А каждый год менять не по карману».

Полив питомника и всех других площадей хозяйства обеспечивается традиционно, по арыкам.

Фермер беспокоится, что доходность хозяйства по итогам года может упасть. Устанавливаются счетчики на скважинах. К тому же, подорожала электроэнергия: «Расходы возрастут».

Вот одна из скважин. Рядом — упавшая и лежащая на боку водонапорная башня. Раньше башня использовалась для подачи питьевой воды населению. Сейчас она кишлаку за ненадобностью, подведен водопровод.

Бегиев говорит, что придумал, как использовать гигантскую емкость для полива самотеком. В общем, он ищет решения. Еще одно: посадка тутовых деревьев на свободных площадях ради зеленой массы и выкормки шелкопряда. «Шелководство в стране развивается, тутовник принесет доход».

Осматриваем поля и вместе с фермером беспокоимся за урожай. А еще за результат проекта — он же цель нашей поездки.

Мы планируем доехать до горного кишлака Хаят, и там узнать о потребностях и возможностях. В нескольких кишлаках эксперты проекта уже побывали, с местными жителями встречались. Итак, впереди выезд на трассу в направлении к Богдону. Местные называют поселок привычно Фаришем, хотя официально райцентр уже несколько раз переименовывали.

Вдоль трассы спешат козы и овцы.

Машина мчит мимо горной выработки. Здесь добывается известняк для цементного завода. Кстати, отметим, и с известковых карьеров, и от нового цементного завода, построенного в Фаришском районе, загрязняется атмосферный воздух.

Только после дождя кажется, что разработка карьера — экологически чистое производство. Но чуть оно подсохло и подул ветер, пелена покрывает всю степь до Нуратинских гор.

Снова дождь и воздух свеж. Нам повезло. Но к трассе от Богдона, которому пророчат участь столицы будущей АЭС, это не относится. Трасса изумляет не только бесконечными ямами, но и как дорожники с ними борются: засыпают землей с обочин.

В очередной раз тряхнуло, и мы свернули на роскошную асфальтированную дорогу к горным кишлакам Ухум и Хаят. Вероятно, такую классную дорогу сделали местные власти ради развития международного и отечественного туризма.

Первые гостевые дома появились здесь в начале двухтысячных. И этот бизнес продолжает развиваться.

Места красивейшие!

Места удивительнейшие для жителей равнин.

Переменчивая погода опять пугает дождем.

Но мы уже в кишлаке Хаят. Дальше дороги нет. Дождя тоже нет.

Местные и приезжие экологи между собой давно знакомы и рады нечаянной встрече. Инспекторы Нуратинского заповедника про проект слышали. Им, жителям кишлака, он интересен. «Где возможны посадки — во дворах или на неосвоенных площадях буферной зоны?»

Вместе с инспектором Шухратом Мусаевым отправляемся вверх по тропе.

Внизу кишлак Хаят. Он в зелени. Видно, как люди забираются все выше в горы. Что сажают во дворах? Вопрос. Вот им-то как раз и пригодятся саженцы из питомников проекта «Хребет-Нуратау».

На окрестных холмах может прижиться разве что сеянец фисташки. Ему нужен полив первые два года, а затем корни уйдут вглубь и дерево перейдет «на самообслуживание». Но первые два

поливать обязательно. И без ограды не обойтись. Лет через пять неприхотливый эндемик начнет давать плоды.

А теперь панорама в другую сторону.

Заметна четкая граница между вытоптанным склоном и травянистым, что окружает скальник. Участок огорожен сеткой-рабицей. И это тоже питомник, но не для деревьев, а для краснокнижных баранов Северцова. Их здесь, на 16 гектарах, два десятка, взрослых и детенышей. Мы их разглядели в высоком разнотравье! Они нас тоже. Долго не позировали.

А вот овцам на дальнем склоне пришельцы были безразличны. Чабан их подгонял. Они ели траву и топтали. Если приглядеться, много троп вокруг питомника ими пробито.

В общем, с буферной зоной заповедника перспективы ясны. Домашние животные не ограничены в передвижениях. Для любых посадок близ заповедника нужны ограды. Может быть, посадки с огораживанием станут предметом следующего проекта по сохранению биоразнообразия.

Что скажут женщины? «Мужчины семьи построили гостевой дом на тридцать человек. Гости приезжают. Что нужно гостям? Природа с травой, деревьями, птицами…».

Шухрат повел нас осматривать гостевой дом, что в тени деревьев над саем Хаят. Рассказал про горные маршруты, по которым они с братом водят туристов.

Сначала показалось, что «рекламный ход» уж слишком вкось с целью нашего приезда. Но нет. Деревья стареют. Саженцы нужны. А кишлаку их обещают в подарок. Так и сохранит кишлак биоразнообразие для себя и отдыхающих.

Наталия ШУЛЕПИНА

SREDA.UZ

Добро пожаловать на канал SREDA.UZ в Телеграме

Следите за новыми материалами, экологическими новостями и публикациями.

Перейти
На главную В рубрику

3 комментария к материалу «Питомники для фаришских кишлаков»

1. Спасибо, Наталия! Почти 60 лет назад меня, выпускницу ТашМи. направляли на работу в Фариж. Название много обещающее, но побывавшие там, говорили, что место цивилизацией не затронуто совсем, Богом забыто, даже регулярного автобусного сообщения с ним нет. Я была в ужасе. Спасла специализация — фтизиатрия. Фтизиатру без рентгеновского кабинета диагноз не поставить, а в Фариже не было ни поликлиники, ни больницы, ни аптеки. Вскоре нашлось место в Славянке и Фариж я так и не увидела. И вот только теперь, благодаря Вам, смотрю на фарижские пейзажи и читаю про фарижскую жизнь.

   Ответить

2. Прекрасный фотофильм! В музей, то есть в Лувр Фарижа надо отправить. Если его ещё нет, то есть с чего начать. Видно, что тяжело, но люди выживают. История края!

   Ответить

3. Не раз бывал там6 Хайят, Маджрум, Сентяб… в гостевых домах. Петроглифы, уникальные каменные жилища…места просто обалденные. Хорошее дело. Лес нужно возобновлять. Тем кто в проекте необходимо снизить цены на электричество для скважин, субсидировать в дело не только деньгами, но и господдержкой

   Ответить

Оставить комментарий **Отменить ответ**

Читайте также

Еще статьи из Репортер.uz



Репортер.uz

Трансграничная Сырдарья. Какая она у Чиназа?

31.08.2026
293 просмотров

Журналистская задача - показать читателям в фоторепортаже Сырдарью и Чирчик. Сейчас, в конце лета 2026 года, они такие.



Репортер.uz

Чарвакское водохранилище в летний зной

06.08.2026
440 просмотров

Чарвакское водохранилище - жемчужина Угам-Чаткальского государственного национального природного парка.



Репортер.uz

Кто велел «арестовать» канал Анхор и какова цена?

24.07.2026
1198 просмотров

Вопросов много. Разве что про финансы нечего гадать. Они из городского бюджета.